

Глава 30: Авторы-«голуби» сами стали жертвами обмана.

(Авторы-«голуби»: В китайском сленге «выпустить голубя» означает не прийти на встречу, нарушить обещание или «продинамить». Игра слов в названии главы: авторы, которые часто задерживают главы (динамят читателей), сами оказались обмануты сайтом.)

Время тянулось неспешно, люди прибывали не торопясь.

Благодаря неустанной агитации Пипи в чате, за три с лишним часа — с девяти утра до полудня — в сад «Жемчужный» один за другим подтянулись ещё несколько авторов.

Некоторые из них проделали путь в тысячи ли, добираясь до Камихамы в одиночку на поездах или самолётах. Другие жили неподалёку: проснувшись утром, они наспех чистили зубы, завтракали и сломя голову неслись сюда на скоростных поездах.

В итоге из группы по защите прав, в которой состояло около сотни человек, пришло чуть больше тридцати.

Говорили, что ещё человек семь-восемь вообще не горели желанием качать права, а просто воспользовались закрытием сайта как поводом сменить обстановку... Они приехали в Камихаму как туристы и заявили, что «выбивать долги» не пойдут — мол, просто сообщите в чате, когда будут результаты.

Цзян Вэй и остальные окрестили их так: «Кучка трусов, которые только и ждут, чтобы сожрать плоды чужой победы».

Но если говорить начистоту, на таком крупном ресурсе, как «Бачжунтан», было если не десять тысяч, то как минимум несколько тысяч контрактных авторов. После закрытия выплаты задерживали уже месяц или два, однако в группе, созданной топовыми авторами для возврата гонораров, набралось всего около сотни человек. И из этой сотни лишь тридцать с лишним решились на личную встречу.

— Ладно ещё эти люди вечно «курлыкают» и динамят обновления, но как можно продинамить собственные деньги? — жаловался на траве Апа-тя, специализирующийся на жанре городского реализма. — Даже маленькая девочка десяти с лишним лет пришла, а толпа взрослых мужиков, у которых проглотили гонорары, предпочитает молча глотать обиду?

— Кстати говоря, среди нас действительно нет ни одной женщины-автора... — вставил «Тараканыч-Злодей». — Кроме Но-эр — ни единой души женского пола.

— И правильно, что не пришли. Это изначально сайт мужской литературы: читательниц мало,

писательниц ещё меньше. А уж тех, чьи гонорары доросли до того, что их нужно отстаивать, — и вовсе единицы. К тому же, им стоит опасаться встречи с такими извращенцами, как ты.

Цзян Вэй закатил глаза:

— Знай я заранее, что «Дядя любит лоли» — это такая малышка, как Но-эр, я бы тоже отговорил её приходить. Мы, братья, сами бы помогли ей забрать деньги.

— Почему это? Что не так с женщинами-авторами, им что, нельзя приходить и защищать свои права?

— Не то чтобы нельзя, просто лучше не стоит. Разве что в сопровождении парня. Иначе для девушки в одиночку ехать в огромный, чужой и незнакомый город — это слишком опасно, не советую...

— Ладно, время пришло.

В этот момент Пипи, который, кажется, успел написать на телефоне уже несколько глав, поднялся на ноги:

— Посчитайте по головам, сколько нас здесь собралось?

— Тридцать четыре человека.

«Базовый кролик и дракон» тоже снял наушники:

— Тридцать три мужика и одна девочка.

— Хорошо. Уже двенадцать десять, больше не ждем. Собирайте вещи, пошли.

Пипи махнул рукой и обернулся ко мне:

— Но-эр, держись рядом со мной, не потеряйся.

— А?..

Я опешила, в голове всё помутилось:

— Я... я что, произвожу впечатление настолько глупого ребенка, что могу потеряться?

— А-а...

Только после моего напоминания Пипи пришел в себя. Он принялся неловко чесать затылок и заискивающе улыбаться:

— Прости, прости! Я на мгновение представил, что ты моя дочка, привычка сработала. Моей чуть больше трех лет, она не любит, когда ее ведут за руку, так что на улице я вечно боюсь, как бы она не потерялась.

— Ха-ха, инстинкты отца, это понятно, — поддразнил его «Железный зад Мариса». — Так что, Но-эр, ты в детстве часто теряла своего братика?

— Да не было такого! — почти рефлекторно выпалила я. — Придите уже в себя, просто считайте меня «дядей» и всё!

— Но если судить по внешности, Но-эр, ты кажешься тем самым типом девочек, которых можно увести за собой, просто угостив стаканчиком молочного чая... — пошутил Цзян Вэй. — А может, и чая не надо, хватит бутылки колы или сахарной ваты.

— Сахарная вата...

При упоминании этого слова в памяти невольно всплыл образ того дядьки, который недавно сидел на корточках у входа на рынок и горько рыдал.

Тогда я по доброте душевной угостила его сахарной ватой. Эх, зря потратилась, зря.

— Всё, хватит шутить. Главный редактор ответил мне, он сейчас в бизнес-центре «Жемчужина», ждет нас.

Пипи подошел ближе и жестом велел подниматься тем, кто всё еще играл в мобильные игры:

— Офис 1002, десятый этаж.

«...»

В моей памяти бизнес-центр «Жемчужина» входил в список «Двенадцати легенд Камихамы». Это было одиннадцатизэтажное здание, верхний этаж которого был запечатан. Говорили, что более десяти лет назад некая девушка, измученная любовными страданиями, в четыре часа ночи приехала на такси к зданию (в те времена в «Жемчужине» еще разрешалось работать сверхурочно), села в лифт, поднялась на одиннадцатый этаж и... бесследно исчезла.

До сих пор правительство Камихамы не нашло никаких следов той девушки. На записях с камер наблюдения — последних кадрах, где она появилась — не было ничего необычного: она просто зашла в лифт, нажала кнопку одиннадцатого этажа и вышла из него, когда двери открылись.

С тех пор одиннадцатый этаж заблокировали, пригласили даосских монахов провести ритуал и потратили сотни тысяч юаней на установку двух каменных львов у входа на первый этаж, чтобы подавлять энергию Инь и злых духов. Вслед за этим вышло официальное распоряжение: всем компаниям и предприятиям в бизнес-центре «Жемчужина» строго запрещено работать сверхурочно. Самое позднее в восемь вечера все обязаны закончить работу и разойтись по домам. В восемь тридцать приходит специальный охранник, вырубает электричество и запирает двери. Если кто-то останется внутри после этого времени, ему придется либо заплатить пятьсот юаней охраннику, чтобы тот открыл дверь, либо коротать ночь в здании в полной темноте.

Впрочем, эта легенда лишь подстегнула интерес многочисленных блогеров и стримеров, жаждущих острых ощущений. Эти ребята обожали заранее прятаться внутри здания и выжидать до восьми тридцати, когда вырубали рубильник, и всё здание погружалось в кромешную тьму. Только когда двери оказывались заперты, они начинали свои трансляции.

Позже, в погоне за популярностью, многие стримеры и вовсе стали приносить с собой портативные спальные мешки. Они вели эфиры напролет всю ночь и выходили наружу только в шесть утра следующего дня, когда охранник открывал двери.

Благодаря «пиару» со стороны этих стримеров слухи о бизнес-центре «Жемчужина» становились всё нелепее. Кто-то твердил, что во время ночного эфира слышал плач девушки, кто-то божился, что видел призрачную тень в коридоре, а некоторые и вовсе специально использовали спецэффекты, клекая тонны мистических видео ради хайпа.

«Кстати... раз уж я теперь знакома с той самой Смертью, может, мне стоит просто спросить её, что за дела стоят за всеми этими слухами?»

— Как думаете, здесь и правда творится всякая чертовщина? — полюбопытствовал в лифте мужчина, чей ник, насколько я помнила, был «Апа-тя». — Камихама — город тайн, двенадцать легенд... Кажется, это идеальное место для автора, чтобы собирать материал.

— Для авторов городского фэнтези — может быть, но для жанров «сюаньхуань» или «уся» — вряд ли, — зевнул Цзян Вэй. — Я бы и сам не прочь столкнуться с призраком, желательно с симпатичной покойницей. «Земля Online» — та еще паршивая игрушка: сплошной grind и донат, надежды никакой. Я уже дополз до сотого уровня, но не могу вытянуть ежедневки двадцатого. А разработчики еще каждый день выкатывают ивенты для новичков, выжимая из старичков все соки. Если в мире не появится что-то сверхъестественное, я чувствую, что всю мою жизнь наперед можно предсказать с одного взгляда.

Учитывая, что нас было много, а лифтов всего три, мы решили подниматься группами,

смешавшись с офисными работниками, выходящими на обед. Так мы не привлекали лишнего внимания.

Именно поэтому мы решили прийти «выбивать долги» в двенадцать дня. В бизнес-центре «Жемчужина» в основном располагались малые и средние предприятия, и обеденный перерыв у всех длился около часа. В это время люди либо заказывали доставку, либо спускались вниз перекусить в фастфудах, так что поток людей в лифтах был максимальным. Если бы мы в рабочее время, когда на первом этаже пусто, внезапно ввалились толпой в несколько десятков человек, охрана, чего доброго, решила бы, что мы затеваем бунт.

— Динь-дон! Десятый этаж.

Под бесстрастный механический голос оповещения двери лифта перед нами открылись.

Выйдя из лифта, Пипи сразу достал телефон и набрал номер.

Вскоре слева, совсем неподалеку, послышалась трель входящего звонка.

— Сюда, сюда!

По мере того как звонок становился громче, я увидела бритого наголо мужчину средних лет, который направлялся к нам.

— Есть плохие новости, мы опоздали на шаг, — подошедший лысый мужчина с выражением полной беспомощности указал на просторный офис с табличкой «1002». — Эта их компания тоже подала на банкротство... Владелец пустился в бега.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/16015/1428503>